

Этот небольшой жест заставил сердце Сюй Фэн забиться быстрее. Только когда она вошла в класс, она вспомнила: Сун Чжу всё ещё была в своей школьной форме, а в собственном кармане Сюй Фэн прятала ту чёрную резинку для волос, которой Сун Чжу пользовалась вчера вечером.

Нань Чжао хлопнула её по плечу сзади:

— Эй, почему у тебя такое красное лицо? Температура?

Сюй Фэн засунула резинку поглубже в карман и ухмыльнулась:

— Не твоё дело!

Солнечный свет пробивался сквозь окна, согревая её парту.

Она вдруг вспомнила объятия, пахнувшие клубничной зубной пастой, и ту фразу, написанную на стикере — наконец-то произнесённую похвалу.

Её сердце переполняло сладкое счастье.

...

Полуденный солнце по-прежнему ярко сияло на небе, когда Сюй Фэн и Сун Чжу сидели за столиком у окна в столовой и делили сэндвич, приготовленный мамой Сюй Фэн.

Сун Чжу маленькими кусочками откусывала краешек сэндвича, словно осторожная белка, а Сюй Фэн без умолку рассказывала незаконченную с вчерашнего вечера легенду о созвездиях.

— И тогда созвездие Ориона уже никогда не сможет догнать Плеяды, потому что...

Речь Сюй Фэн прервал оглушительный раскат грома.

Инстинктивно вжав голову в плечи, она посмотрела наружу.

За окном грозовые тучи с невероятной скоростью пожирали синеву неба.

В один миг хлынул проливной дождь, и тяжёлые капли забарабанили по оконному стеклу с оглушительным треском.

В столовой мгновенно поднялся шум: ученики, не взявшие зонты, с жалобными стонами

толпились у окон, глядя наружу.

— Вот блин, мой зонт в классе, — скривила губы Сюй Фэн. — Похоже, придётся подождать, пока дождь немного утихнет.

Сун Чжу вдруг отложила сэндвич:

— Конспект... Физический конспект на первую половину дня всё ещё лежит у меня на парте.

Сюй Фэн моргнула:

— Сходим забрать, когда дождь прекратится.

— Если поднимется ветер, их очень легко намочить, — Сун Чжу поднялась на ноги, и её резинка для волос в виде динозаврика легко качнулась в такт движениям. — Я быстро вернусь.

— Постой! — Сюй Фэн схватила её за запястье. — В такой сильный дождь ты промокнешь насквозь!

Сун Чжу покачала головой и легко высвободилась:

— Ничего страшного, я быстро бегаю.

Не успела Сюй Фэн снова её остановить, как Сун Чжу уже бросилась в пелену дождя.

Сквозь затуманенное стекло Сюй Фэн смотрела, как её худенькая фигурка уменьшается в бушующих потоках ливня и наконец скрывается за углом учебного корпуса.

Она знала, что ей не угнаться за Сун Чжу, а даже если она погонится следом, то лишь станет обузой, поэтому ей оставалось только молча охранять их вещи.

Несколько минут спустя, когда Сун Чжу вернулась в столовую насквозь промокшей, Сюй Фэн едва не подскочила:

— Ты сошла с ума? Зачем побежала назад в такой ливень!

Кончики волос Сун Чжу капали водой, школьная форма намертво прилипла к телу, но в руках она бережно прижимала к груди непромокаемый файл:

— Конспекты... не промокли.

К тому же, несмотря ни на что, она очень хотела увидеть Сюй Фэн.

Сюй Фэн торопливо сняла собственную куртку и укутала её:

— Ты совсем глупая? Ты же намного важнее каких-то конспектов!

Губы Сун Чжу уже слегка побелели:

— Впервые... кто-то сказал мне, что я важнее конспектов.

Что?

Сердце Сюй Фэн дрогнуло; она потащила её на кухню столовой, попросила горячее полотенце и купила чашку обжигающе горячего имбирного чая.

Сун Чжу маленькими глотками пила чай, а на её ресницах ещё дрожали капельки воды, мерцая в поднимающемся паре.

Однако Сюй Фэн заметила, что её щеки неестественно покраснели, а пальцы мелко и неконтролируемо подрагивали.

— Ты в порядке? — Сюй Фэн протянула руку и коснулась лба Сун Чжу, тут же отдернув пальцев. — Боже мой! Да у тебя жар!

Сун Чжу покачала головой:

— Просто немного холодно... А днём ещё будут уроки...

— Какие к черту уроки! Тебе нужно в медпункт!

— Нельзя. — Сун Чжу внезапно вцепилась в запястье Сюй Фэн с неожиданной силой. — Перед промежуточными экзаменами... нельзя пропускать занятия.

Сюй Фэн хотела возразить, но прозвенел звонок на урок.

Сун Чжу упрямо поднялась на ноги, оставив на спинке стула небольшое влажное пятно от насквозь промокшей формы.

Но, к счастью, им встретилась Сун Чжи: ни одна из трёх девочек не была полной, и они с трудом, но смогли втиснуться под один довольно широкий зонт.

Иначе еще неизвестно, до какой степени они вымокли бы.

На дневном уроке физики Сюй Фэн то и дело украдкой бросала взгляды на сидевшую рядом Сун Чжу.

Её лицо становилось всё краснее, дыхание участилось, но спина по-прежнему оставалась прямой, заставляя себя конспектировать.

Сюй Фэн видела, как её перьевая ручка вычерчивала на бумаге кривые, ломанные линии, совсем не похожие на её обычный аккуратный почерк.

— Сун Чжу... — тихо позвала Сюй Фэн, но, увидев упрямый профиль девочки, проглотила слова убеждения.

Двадцать минут спустя, пока Мэй Уду отвернулся к доске, Сюй Фэн услышала глухой стук — лоб Сун Чжу тяжело врезался в парту, и она сползла на пол.

— Сун Чжу! — с криком подскочила Сюй Фэн, и весь класс обернулся в их сторону.

Мэй Уду быстрым шагом подошёл, потрогал лоб Сун Чжу и испуганно воскликнул:

— Сильный жар? Немедленно в медпункт!

Наполовину поддерживая, наполовину неся Сун Чжу на руках, Сюй Фэн вывела её из класса.

Тело Сун Чжу пылало обжигающим жаром, она безвольно повисла на плече у подруги, а её горячее дыхание обжигало кожу на шее.

В коридоре Сюй Фэн изо всех сил старалась удержать вес Сун Чжу, каждый шаг давался ей с замиранием сердца.

— Держись... Мы почти пришли... — запыхавшись, подбадривала она, хотя не была уверена, слышит ли её Сун Чжу.

Сюй Фэн толкнула плечом дверь медпункта.

Школьный врач Тетя Чжан выбежала из подсобки и, едва увидев состояние Сун Чжу, тут же скомандовала Сюй Фэн уложить её на кровать.

— Как она умудрилась так сильно заболеть? — Тетя Чжан ловко достала градусник. — 39,8 градуса?! Нужно срочно сбивать температуру!

Сюй Фэн стояла рядом, нервно теребя пальцы:

— Она в обед попала под дождь...

— Сними с неё мокрую одежду, — Тетя Чжан протянула Сюй Фэн комплект больничной пижамы и сухое полотенце. — Я пойду приготовлю жаропонижающее, переодень её.

Сюй Фэн взяла вещи и, дождавшись, пока Тетя Чжан задвинет ширму и уйдёт, осторожно помогла Сун Чжу снять верхнюю одежду.

Рубашка на ней промокла насквозь и прилипла к телу, словно вторая кожа.

Когда Сюй Фэн расстегнула первую пуговицу, Сун Чжу слабо заворочалась.

— Нет... не надо, не... — голос Сун Чжу был настолько хриплым, что его едва можно было слышать.

— Не смотри...

— Тебе нужно переодеться в сухое, иначе станет только хуже, — мягко утешала её Сюй Фэн, продолжая расстёгивать пуговицы.

Когда рубашка слегка приоткрылась, Сюй Фэн шумно втянула воздух: на бледной, худой спине Сун Чжу залегли несколько бледно-розовых шрамов, похожих на следы от ударов каким-то тонким длинным предметом.

Еще более жуткое зрелище представляли собой её запястья изнутри: там чернело несколько свежих ран, покрывшихся корочками, но ещё не заживших до конца.

— Боже мой... — пальцы Сюй Фэн задрожали помимо её воли, она легко коснулась этих шрамов. — Что это...

Сун Чжу внезапно вцепилась в запястье Сюй Фэн с невероятной силой.

Её глаза от жара блестели влажным блеском, а слёзы нескончаемым потоком катились из глаз:

— Прости... правда прости...

— Тсс... всё хорошо... — Сюй Фэн с трудом сдерживала слёзы, сухим полотенцем аккуратно обтирая пылающее тело Сун Чжу. — Давай сначала переоденемся, хорошо?

Процесс переодевания казался молчаливой пыткой.

При каждом касании к новому шраму Сюй Фэн чувствовала, как её сердце сжимается от боли.

Сун Чжу лежала с закрытыми глазами, слёзы беспрестанно катились из уголков глаз, смешиваясь с потом и смачивая подушку.

— Лекарство готово, — Тетя Чжан отодвинула ширму, протягивая Сюй Фэн стакан воды и несколько таблеток. — Помоги ей проглотить, а я пойду возьму пакет со льдом.

Сюй Фэн приподняла Сун Чжу, помогая проглотить таблетки.

Кожа Сун Чжу пугающе обжигала, дыхание было частым и поверхностным.

Когда Сюй Фэн попыталась снова уложить её горизонтально, Сун Чжу крепко ухватилась за полу её одежды.

— Не уходи... пожалуйста, не уходи, — слабый шёпот Сун Чжу напоминал кошачье мяуканье. — Умоляю...

Сюй Фэн села на краешек кровати, сжав горячую руку Сун Чжу:

— Я никуда не уйду, я побуду здесь.

В её глазах защипало от слёз, грозящих пролиться наружу.

Тетя Чжан принесла пакет со льдом, положила его на лоб Сун Чжу и оставила ещё немного лекарств:

— Нужно понаблюдать пару часов, если температура не спадет — придётся везти в больницу.

Она взглянула на Сюй Фэн:

— Тебе не нужно возвращаться на уроки?

— Нет! — безапелляционно заявила Сюй Фэн. — Я останусь с ней.

Тетя Чжан кивнула и удалилась, задвинув за собой ширму.

В медпункте остались слышны лишь мерное тиканье настенных часов да учащённое дыхание Сун Чжу.

Сюй Фэн влажным полотенцем бережно протирала лицо и шею Сун Чжу, двигаясь так нежно, словно обращалась с хрупчайшим фарфором.

— Сюй, Сюй Фэн... — вдруг тихо позвала Сун Чжу, не открывая глаз. — Мой папа... он был прав...

Сюй Фэн наклонилась ближе:

— Что?

— Я недостаточно хороша... — слёзы Сун Чжу хлынули с новой силой. — Всегда... недостаточно хороша...

Сердце Сюй Фэн разорвалось на части.

Она крепко сжала руку Сун Чжу:

— Нет, ты прекрасна, ты лучше всех, кого я когда-либо встречала...

Сун Чжу слабо покачала головой, жар путал её мысли:

— Экзамен... должна быть первой... иначе мой папа, он...

— Что он сделает? — мягко спросила Сюй Фэн, но Сун Чжу уже снова провалилась в забытость, и лишь её брови по-прежнему болезненно хмурились.

За окном всё так же шумел дождь, барабания по стеклу медпункта.

Сюй Фэн всматривалась в бледное лицо Сун Чжу, а образы её шрамов неотступно стояли перед глазами.

Она вспомнила вечно выпрямленную спину Сун Чжу, её почти болезненную требовательность к самой себе, её беззвучные слёзы в учительской — теперь всему этому нашлось объяснение.

Сюй Фэн нежно отбросила со лба Сун Чжу влажные от пот пряди волос и тихонько прошептала ей на ухо:

— Скажи, с этого момента я могу тебя защищать?

Хоть она и знала, что ответа не последует, она продолжала бормотать сама с собой:

— Буду считать, что ты согласилась?

Эти слова прозвучали словно клятва, свидетелями которой стали стук дождя и тиканье настенных часов.

Сюй Фэн не знала, услышала ли её Сун Чжу, но была уверена в одном — она хотела это сказать.

Когда Тетя Чжан снова зашла проверить температуру, она обнаружила, что Сюй Фэн по-прежнему сидит в той же позе, крепко сжимая руку Сун Чжу.

Повторно измерив температуру и обнаружив, что та не упала, Тетя Чжан вздохнула и собиралась сделать Сун Чжу жаропонижающий укол, а если жар не спадет — связаться с больницей.

<http://bllate.org/book/27607/3355745>